

Календарь на стене снова перелистнули на новую страницу, а за дверью всё ещё было слышно, как женщина ругается, называя кого-то дармоедом и пустой тратой денег. Коу Цю лишь усмехнулся, не обращая на это внимания.

Его тонкие пальцы провели по собственному лицу. Ведь это было самое важное.

Внезапно ругань прекратилась, и Коу Цю услышал, как голос Вань Янь резко изменился.

— Почему так поздно вернулся?

Затем он услышал, как Чэнь Линь, его номинальный отец, как обычно ответил:

— В компании подписали нового клиента, пришлось поужинать с ним.

— А Коу Цю?

Вань Янь опустила голову, притворяясь расстроенной:

— Я звала его поужинать, но он не вышел. Может, я слишком резко сказала.

Чэнь Линь крикнул в сторону плотно закрытой двери:

— Не обращай на него внимания! Это всё из-за того, что его слишком баловали!

Коу Цю едва сдержал смех. Он не понимал, как Вань Янь каждый день разыгрывает этот спектакль и не устаёт ли она. Осталось всего два дня. Он посмотрел на календарь на стене и опустил ресницы. Через два дня за ним приедут из семьи Коу.

Чэнь Линь носил фамилию Чэнь, а он — Коу. Естественно, они не были родными отцом и сыном. Первая жена Чэнь Линя, его мать Бай Мэнцю, действительно оправдала поговорку «сердце выше небес». Пользуясь своей молодостью и красотой, она изо всех сил старалась выйти замуж за богатого наследника семьи Коу — Коу Цзияо. А он был всего лишь результатом одной ночи страсти Коу Цзияо. Естественно, тот не собирался жениться на ней. Двери семьи Коу не были тем, о чём могла мечтать Бай Мэнцю. Она, хоть и благоразумно взяла деньги от семьи Коу и ушла, не сделала аборт, а позже вышла замуж за Чэнь Линя.

Однако, когда Коу Цю было три года, Бай Мэнцю бросила его и сбежала из дома, и с тех пор о ней ничего не было известно. Теперь же семья Коу, откуда-то узнав о его существовании, собиралась забрать его обратно.

Забрать незаконнорождённого сына домой — это не было проявлением доброты семьи Коу. Просто ради семейной репутации они не хотели, чтобы их кровь оставалась на улице. Больше того, они хотели посмотреть, можно ли извлечь из него какую-то пользу, а также напомнить другим наследникам семьи Коу, что теперь у них появился ещё один конкурент за ресурсы, и их положение стало шатким.

Проще говоря, Коу Цю должен был стать камнем преткновения на пути роста наследников семьи Коу. Семейные традиции Коу были холодны и жестки. Если он не выдержит, то это будет его собственной неудачей.

Разве не так было в прошлой жизни? Коу Цю подошёл к зеркалу. Тогда его забрали, ничего не объяснив, и он думал, что это начало счастливой жизни. Но в конце концов, до самой смерти он оставался непризнанным незаконнорождённым сыном. Но сейчас всё будет иначе. Он

улыбнулся. В этой жизни он точно не позволит истории повториться. Почему? Потому что он красив.

«Если цена за прошлую жизнь — это мощный "золотой палец" в этой, то это вполне выгодная сделка».

Прожив на одну жизнь больше, чем другие, Коу Цю пришёл к выводу: чтобы подняться, чтобы добиться успеха, нужно — работать над своей внешностью! Работать над своей внешностью! Постоянно работать над своей внешностью! Это неизменная истина.

Но ключевой момент — нужно уметь это делать! Если ты слишком соблазнителен, посмотри на Баоси, Дацзи и Ян Гуйфэй — у кого из них был хороший конец? Если ты слишком высокомерен, посмотри на Сюй Хуэй, Ван Чжаоцзюнь и Хуа Жуйфужэнь — кто из них спокойно дожил до старости? Слишком красивые вызывают зависть, слишком высокомерные — желание унижить. Сила «золотого пальца» Коу Цю заключалась в том, что он мог в любой момент изменить свою ауру. Хочешь быть соблазнительным — будь им. Хочешь быть кокетливым — будь им. Хочешь быть высокомерным — будь им.

Система Красоты собрала описания внешности из тысяч романов на различных сайтах. Здесь есть всё, что только можно представить.

Коу Цю стоял перед зеркалом. Человек в отражении был крайне худым из-за длительного недоедания, с запавшими глазами и жирными волосами, прилипшими ко лбу. Единственное, что привлекало внимание, — это его кожа, которая из-за редких выходов на улицу была очень белой, даже болезненно бледной.

На самом деле, у Коу Цю были неплохие гены. Вспомните внешность Коу Цзияо и Бай Мэнцю — оба были исключительно красивы, так что их ребёнок не мог быть плохим. Просто сейчас он был ещё молод, часто недоедал, а его волосы, которые почти не стригли, были похожи на солому, поэтому его внешность не выделялась.

Через два дня за ним приедут из семьи Коу. Он не был настолько глуп, чтобы явиться туда в таком виде, как в прошлой жизни. Первое впечатление очень важно. Даже если позже он приведёт себя в порядок, для семьи Коу он навсегда останется тем робким и жалким неудачником, каким они его увидели в первый раз.

Семья Коу была военной династией. Они, несомненно, предпочли бы холодное и жесткое выражение лица. Коу Цю посмотрел в зеркало и покачал головой. Его тело было ещё слишком худым. Система, хоть и мощная, могла лишь внести необходимые изменения, основываясь на реальных данных. Ему было всего семнадцать-восемнадцать лет, черты лица ещё не полностью сформировались, а линии лица были мягкими. В таком случае...

— Я хочу создать образ целеустремлённого и образованного молодого человека.

[Система: Принято! Подбираю подходящий образ: он спокойно стоит, в золотой оправе без ободков, с бледной кожей. Даже в самых ужасных условиях, когда ветер развеивает его тонкие чёлки, он похож на лотос, выросший из грязи, но не запачканный ею.]

С каждым словом системы внешность Коу Цю менялась. Игнорируя пошлое описание, Коу Цю стиснул зубы и терпеливо дождался, пока система закончит.

Снова взглянув в зеркало, даже с его нынешней стойкостью, он не мог не удивиться. Прежний худой и измождённый человек исчез. В зеркале стоял юноша в золотой оправе без ободков,

вежливый, красивый и холодный, вызывающий симпатию.

Но...

Коу Цю дернулся, указывая на чёлку, которая то взлетала, то опускалась.

— Что это?

[Система: Это максимально точное воспроизведение описания «когда ветер развеивает его тонкие чёлки, он похож на лотос, выросший из грязи, но не запачканный ею».]

Коу Цю улыбался, но его лицо было холодным, как лёд.

— Мне не нужен этот дешёвый эффект.

Система замолчала.

«Притворяется мёртвой, да?»

Коу Цю усмехнулся, глядя на чёлку, которая то взлетала, то опускалась, и поправил очки.

— Если ты не уберёшь это, я гарантирую, что это последний раз, когда я использую тебя.

Система, после некоторой борьбы, неохотно убрала этот «дешёвый эффект». В конце концов, в её базе оставались тысячи описаний, которые ещё не были использованы, и если Коу Цю перестанет её использовать, она станет бесполезной.

С внешностью всё было в порядке. Коу Цю собирался принять душ, но, проходя мимо вентилятора, он вдруг остановился и пошевелил носом.

— Что за запах?

Он точно помнил, что в его комнате не было цветов.

Обойдя свою маленькую комнату площадью в несколько квадратных метров, он наконец нашёл источник аромата — это был не цветок, не пудра, а он сам. Это был лёгкий аромат лотоса, который естественным образом исходил от его кожи.

Коу Цю глубоко вдохнул.

— Лучше объясни мне это.

[Система: Это максимально точное воспроизведение описания «когда ветер развеивает его тонкие чёлки, он похож на лотос, выросший из грязи, но не запачканный ею».]

— Я уже сказал тебе убрать это.

Система: Я могу убрать эффект, но не могу изменить суть текста. Я могу убрать ветер, но авторская идея — создать образ «лотоса, выросшего из грязи, но не запачканного ею».

Коу Цю почувствовал плохое предчувствие.

— Какое это имеет отношение к моему запаху?

[Система: Лотос — это материальный объект. Я не могу превратить тебя в лотос, поэтому

использую то, что может ассоциироваться с лотосом, — запах.]

Коу Цю опешил.

— Скажи мне, что через несколько дней этот запах исчезнет, верно.

[Система: Ты наивен. Запах лотоса исчезнет только после следующей корректировки твоей внешности.]

«Как бы хотелось её задушить!»

Но сейчас было не время для капризов. Коу Цю мог только смириться. Хотя результат был не идеальным, нельзя было отрицать, что его нынешний образ был очень удачным. Он легко вызывал симпатию, был сдержанным, с холодной аурой, которая никак не ассоциировалась с незаконнорождённым сыном.

Он открыл шкаф, достал джинсы и тщательно прогладил их, пока все складки не исчезли. Но даже это его не удовлетворило. Ночью он пробрался на кухню, открыл кран и снова и снова стирал их, пока кожа на руках не содралась, а джинсы не выцвели.

<http://bllate.org/book/16477/1496507>